

«Австерия», сиречь кабак

Ближе к крепости, неподалеку от Петровского моста, стоял и знаменитый кабак — «Аустерия Четырех фрегатов» (другие названия: «Австерия, или казенный питейный дом», «Овстерия», «Кружало», «Торжественная австерия фрегатов»). Австерию, которая впервые указана на плане 1705 г., имел привычку после службы в Троицкой церкви посещать сам царь, чтобы промочить горло чаркой любимой им анисовой водки.¹¹⁷ Здесь же проходили разные пиршества. Как писал в июле 1710 г. Юль, после молебна в Троицкой церкви, торжественного построения войск и салюта по поводу первого юбилея Полтавы Петр и «все прочие последовали за царем в кружало, где он в тот день задавал пир. Там по обыкновению шла веселая попойка».¹¹⁸ Подобные попойки, подчас в течение нескольких дней и по разным поводам, устраивались в австерии довольно часто. Лишь позже празднества окончательно переместились в Почтовый двор на Ад-

¹¹⁷ Богданов А. И. Описание Санктпетербурга. С. 199.

¹¹⁸ Юль Ю. Записки... С. 222.

миралтейском острове. Во время гостов за царским столом обычно палили пушки крепости и стоявших на Неве кораблей. Грохот бывал такой, что из окон окружавших площадь домов вылетали стекла. Это не преувеличение: в 1722 г. в списке ремонтных работ, которые нужно было провести в здании мазанковых канцелярий упомянут и такой ремонт: в окнах, «ис которых во время викторей и погодами стекла повывивало», вставить 49 стекол.¹¹⁹

Отступление

Будни петербургского «Катка»

Австерия была местом важным, знаковым в городе. Здесь постоянно собирались разные люди — кто равлечься, кто тоску залить, кто с людьми поговорить. Здесь доносчики пропивали свои полученные в Тайной канцелярии сребреники. За «доведенный», то есть доказанный, донос они обычно получали пять рублей, если, конечно, донос был «незастарелый», то есть с момента произнесения кем-то «непристойных слов» о государе до факта доноса прошло не больше трех дней. Кабак становился и местом, где рождались доносы, — у пьяного человека развязывался язык во много раз быстрее, чем у трезвого, а Тайная канцелярия — вон она, через мост — и в Петровские ворота! В этом случае доносчик громко кричал роковой клич: «Слово и дело!», привлекая к себе внимание окружающих, и хватал болтуна за длинный язык.

Окружающие, согласно суровому закону, должны были помогать схватить преступника. Однако многочисленные следственные дела в Тайной канцелярии убеждают, что люди, услышав страшный крик, трезвели и, бросив все, бежали из питейного заведения: быть свидетелем на Руси — хуже не придумаешь! Дело в том, что по доносительному делу в тюрьму на время расследования попадали все: преступник, доносчик и свидетели. А следствие могло тянуться месяцами и даже годами. Словом, не приведи Господи, оказаться свидетелем!

Совсем рядом от австерии, на Троицкой площади, располагались многочисленные канцелярии с толпами подъячих и челобитчиков. После успешного дела челобитчики обычно вели своих «благодетелей»-подъячих в кабак «обмыть дело». Так бывало всегда. В Москве приказы находились наверху, на кремлевском холме, а кабак — у его подножья. В народе он назывался «Каток» потому, что зимой в приказ подъячому вернуться не было никакой возможности: горка была скользкой, как каток, а подъяческие ноги слабые, не держат — челобитчик был больно щедр! Думаю, что в петербургской австерии было так же: подъячие — те же, просители — те же, дела — тем более!

¹¹⁹ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 84 об.